

О чем поет жаворонок

Праздник встречи весны, начала пахоты

Одним из самых больших и долгожданных праздников в календарном цикле удмуртов – Акашка, праздник встречи весны, начала пахоты. Основной его смысл – обеспечение будущего урожая. В разных районах Удмуртии он называется по-разному: гырыны потон (выход на пахоту), Бадзым нунал (Великий день), Акашка / Акашка. Что означает слово Акашка? Ученые-языковеды считают, что это слово очень древнего (булгарского) происхождения и состоит из двух частей: ака «плуг» и яшка «суп», то есть «ритуальный суп в честь плуга», или, другими словами, – «праздничное угощение».

В каждом районе Удмуртии этот обряд проводят по-разному. Своя специфика встречи весны есть и удмуртов, живущих в Кукморском районе Татарстана. Обряд Акашка еще живо сохранился в памяти людей среднего поколения, еще помнятся и поются песни, сопровождающие этот ритуал. В кукморской традиции обряд Акашка, как считают местные жители, всегда проводился в Пасху. К празднику готовились задолго: мыли, убрали избу, клали у порога можжевельные ветки, прикрепляли их над дверями.

В этот день готовили специальные блюда: обрядовую кашу из цельного гуся, куар-нянь (пресные лепешки), чег-чегей (маленькие шарики из пресного теста), красили яйца.

Акашка – длинный праздник, раньше его праздновали целую неделю. В первый день глава семьи шел с ритуальной пищей (пресными лепешками, на которые клали кусочек мяса и ложку обрядовой каши) в куалу – семейное святилище, которое обычно располагалось во дворе напротив избы. Просили у Бога Инмара здоровья себе и всей семье, хорошего урожая зерновых, благополучия в доме. Затем начиналась обрядовая трапеза в доме. Обычно все праздники удмурты празднуют своим кругом родственников: посетив один дом, отправляются в другой. Порядок посещения домов строго регламентирован: идут по домам по движению солнца либо против течения реки.

В каждом доме за обрядовой трапезой звучали песни – акашка сям. Начинал петь, обычно стоя, глава семьи или любой старший мужчина-родственник. Пели о том, как долго ждали и готовились к Пасхе-акашке, сравнивали ее с прилетом жаворонка, заливающегося над полем и кружащегося вокруг солнца.

Одна из удивительных музыкальных особенностей этого обряда в кукмор-ской традиции заключается в том, что почти каждая деревня имеет свой напев, свою мелодию акашка. По напеву местные жители могут определить, какой деревне этот напев принадлежит. На вопрос «Почему в соседней деревне напев акашка другой?» нам обычно отвечали, что акашку поют только своей деревней или своим родом, чужих не пускают.

Трудно сейчас объяснить, с чем связано это явление, возможно, песни акашка донесли до нас отголоски древних воршудно-родовых отношений, когда удмурты жили отдельными воршудами – объединениями родственников. А может, есть еще какой-нибудь другой ключ к этой загадке.

Итак, празднование в деревне закончилось. Вторая половина обряда – выезд на пашню – проводилась спустя некоторое время (как минимум, через неделю) после празднования в деревне, в этот промежуток времени запрещалось копать, рыхлить землю. В день выезда на пашню первым выносил семена самый старший и уважаемый мужчина в селе. Вместе с зернами сеятель раскидывал яйца, желая, чтобы «зерно уродилось с яйцо». Затем начинался сев.

Сразу после Пасхи около речки или просто на холме ставили сделанные из шестов качели высотой до трех метров. Каждый вечер здесь собиралась молодежь: пока одни качались, другие водили хороводы, играли, пели качельные, луговые песни.

В удмуртских деревнях Кукморского района в этот период поют разные песни. Мелодия одной из них довольно сложна для исполнения и ритмически, и мелодически. Сами исполнители называют ее Кузь таган куй (длинная качельная песня), подчеркивая ее протяженность. Исполнительское мастерство заключалось и в том, чтобы на одном дыхании спеть всю мелодическую строку.

На качелях качались в течение семи недель, до троицы. Внутренний смысл этого обряда заключается не просто в развлечении, отдыхе молодежи. По древним магическим представлениям, магия качания у многих народов является магией плодородия.

Перед рассветом качели ломали или сжигали на костре. Когда костер догорал, при первых лучах солнца все отправлялись собирать травы для бани. Днем после бани шли на кладбище, как и русские на Троицу, «поминать» умерших.

Цикл весенних обрядов завершала Троица, или, по-местному, семык. Некрещеные удмурты отмечали Троицу на седьмой четверг после Пасхи, крещенные – на седьмое воскресенье.

Очень поэтично и завораживающе проходила ночь на Троицу. Как правило, ночью не спали, до самого рассвета жгли факелы и гуляли. В нескольких деревнях существовала даже специальная ночная Троицкая песня – семык уй сямен.

Перед рассветом качели ломали или сжигали их на костре. Когда костер догорал, при первых лучах солнца все отправлялись собирать травы для бани. Днем после бани шли на кладбище, как и русские на Троицу, «поминать» умерших. На кладбище угощали друг друга, оставляли пищу для покойников, разбрасывая крупу на могиле, молились. В некоторых деревнях прямо на кладбище пели Троицкие песни.

Одна из них, с припевом бебел газиза, интересна манерой исполнения. Ее поют на лугу уже после посещения кладбища, периодически прикасаясь ладонью к губам. При этом создается эффект эха.

Итак, прошла весна, а вместе с ней закончились и весенние работы. Впереди новые заботы – вырастить и собрать урожай. Когда пройдет долгая зима, опять оживет земля, природа, и опять зазвучат весенние песни:

Арскын но лыктэм но акашкаед
Гурлалоз но баскись но выжияд.
Арскын но лыктэм тюроед
Гурлалоз но бусы но шоръёсад.

Один раз в год приходящая Акашка
Звонит на ступеньках крыльца.
Один раз в год прилетающий жаворонок
Звонит высоко над полем.

Источник: Нуриева И. О чем поет жаворонок... / И. Нуриева // Authentic geography
= Аутентичная география. – Вып. 04 : Завятские удмурты. – Ижевск, 2012. – С.88-93.